

БОЯРЬ-АНИМЕ

Цикл
Св Ск Са

ПЕРВОРОДНЫЙ СЕРЖ РИВАС

Выродок из рода Ривас
Наследник рода Ривас

Св Ск Са

НАСЛЕДНИК
РОДА
РИВАС

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С24

Серия «Боярь-аниме»

Выпуск 4

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С24 **Св Ск Са**

Наследник рода Ривас : роман / Св Ск Са. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Боярь-аниме).

ISBN 978-5-17-102707-0

С каждым днём приближение катастрофы для нового Сержа Риваса всё яснее. Его мир на грани войны за последние источники магической энергии, в шаге от глобального прорыва хаоса. Этот подросток не обладает ни впечатляющей магической мощью, ни свободой в принятии решений, но ему придется решать проблемы и близких людей, и вассалов, в то время как число желающих набросить поводок на него самого растёт в геометрической прогрессии.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102707-0

© Св Ск Са, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Часть дороги до Люксембурга я честно проспал — сказалась усталость последних ночей. Проснувшись, я первым делом перебрался на сиденье к Астре и вознамерился положить голову ей на колени. Та грустно усмехнулась:

— Первородный хочет оказать мне такую честь?

Я немного смутился:

— А это что-то означает? Просто я неоднократно видел, как молодые люди делают так, и подумал, что в этом нет ничего, противного чести.

— Противного чести — ничего. Только вот таким образом мужчина показывает, что доверяет данной женщине. Так часто унижают юнцов, позволяя им отдохнуть у себя на коленях, а затем без их разрешения принимая приглашения других мужчин на танец или сопровождение, к примеру, на второй акт театрального представления.

Я немедленно простил обоих братьев Лонг. Если бы не они, меня бы вполне могли поймать в эту ловушку и я даже не понял бы, в чём дело!

— Век живи, век учись и дураком помрёшь, — сказал я и... улёгся головой на колени Астры под её

звонкий смех. Кстати, это первый раз, когда я его слышу.

Я сразу почувствовал в энергетике Астры какую-то родную для себя нотку. И только через несколько минут сообразил, что это: Астрада имела канал на план смерти, такой же был у графа Ашениаси!

То ли по этой причине, то ли почему-то ещё — надо проверять, но полное изучение энергосистемы Астры заняло у меня всего около двадцати минут. Всё это время Астрада сидела не шевелясь, убрав руки. Кроме канала на план смерти у неё обнаружилась ещё одна особенность — значительно более развитые каналы от средоточия к низу живота. Закончив с этим делом, я решил немного поговорить Астру:

— А ты едешь в Люксембург по делу или за компанию?

— Мне... неприятно находиться рядом с Марией. Она ведь ждёт ребёнка.

Да уж, похоже, Марию многие члены этой семейки очень хотят увидеть в месте поминовения.

— Это из-за того, что после рождения ребёнка ты лишишься положения наследницы семьи?

— Моё положение наследницы всегда было лишь пустой формальностью. Я скорее покончу с собой, чем приму права и обязанности главы рода Тодт.

— Почему?

— Я пустоцвет.

— И что это означает?

— Я не могу иметь детей, — по её голосу было понятно, насколько ей горько и больно произносить это.

Вот это поворот! Естественно, ей, должно быть, очень неприятно смотреть на счастливую Марию. Если ещё учесть, что необученные маги с каналом на план смерти отличаются склонностью к меланхолии, понятно, почему я никогда не слышал её смеха.

Вот я дурак! Конечно же она не может иметь детей! Посмотрел бы я, кто сможет выносить ребёнка, которого двадцать четыре часа в сутки «подкармливают» энергией смерти — конечно же, если у ребёнка самого нет канала на этот план. Да их по году учат перекрывать поток по направлению к плоду, чтобы не навредить ребёнку. А Астри наверняка, если вспомнить картину её энергосистемы, наоборот, ещё и усиливала ток своей магии к плоду. Естественно, у неё были выкидыш за выкидышем. Я больше для себя, чем для неё произнёс:

— И ты едешь в Люксембург к сестре по несчастью.

— Именно так. Альбина согласилась приютить меня, может быть, даже поискать мне работу. В университете я неплохо справлялась с целительством.

Естественно, маг с каналом на план смерти просто-таки обречён иметь хорошие задатки целителя.

Я повернулся на спину и посмотрел в глаза Астры. Мне стало бесконечно жаль её, но дарить

ей спасение за просто так? Меня самое сильное животное в мире ни за что не поймёт. Надо искать выгоду. Впрочем, хватит лукавить, причём ещё и самому с собой. И помогу я ей конечно же, только вот как бы это обставить, чтобы не было вопросов откуда и было полное доверие к поступившей информации? И выгода есть хотя бы в том, что отдавать в лапы демону человека с каналом на план смерти — это как изводить сорную траву удобрениями. Пока концентрация удобрений достигнет такой отметки, что сорная трава перестанет расти, любое культурное растение уже давно сдохнет. Вдруг Астри прервала молчание:

— Вы... вы мне поможете?

— Так, насколько я понял, информация о том, что моя помощь может решить твою проблему, пошла от Марии?

— Да. — Она смотрела на меня во все глаза. Нет, такую отчаянную надежду я обмануть не могу.

— И как она это объяснила?

— Как и всё, что она говорит о вас: «Он сможет».

У меня просто нет слов! Одной — двадцать пять, другой, по словам тётушки Бра, почти тридцать, и обе верят в мальчишку, которому меньше одиннадцати лет! Да, и почему это Астри мне «выкает»? Её ответ меня убил:

— Потому что я принесу вам клятву личного вассалитета. — И, очевидно, что-то увидев в моих глазах, заторопилась: — А та же Альбина запросила бы с меня за помощь не меньше. Так что уж лучше я буду служить вам за надежду иметь хоть одного

ребёнка, чем ей за стол и кров. А оставаться в замке Тодт я точно не смогу. Я ведь ещё и Анжеле мешаю: если бы не я, у Терезы уже давно был бы брат или сестра.

В этот момент мне показалось, что я обнаружил слабое звено в её рассуждениях:

— Но если я тебе помогу, то причина, по которой ты хочешь держаться подальше от родного дома, исчезнет.

— И что? Остаться в замке приживалкой ни я, ни Анжела не хотим. Вы подарили Анжеле шанс найти приличное место, и она обязательно уедет, как только вам исполнится шестнадцать лет...

— То есть, — перебил я её, — как только станет ясно, сможет ли помощь Марии вновь пробудить алтарный камень, вернув Тодтам наименование «род» и титул «родовитые»?

— Да, первородный.

— Хорошо, слушай моё решение. — Астри вытянулась в струнку на сиденье, умудрившись никак не потревожить при этом мою тушку. — Прежде всего я расскажу тебе о тех упражнениях, которые, может быть, помогут тебе. Ты дашь клятву неразглашения этих сведений. — Хотела что-то сказать, но смолчала, молодец. — Затем я разговариваю с Георгом. — Мне кажется, Мария заслужила порку за такие рекомендации — вселить надежду, причём даже не поставив меня в известность! — И выясняю его отношение к тому, что ты покинешь замок Тодт. После этого ты проделываешь упражнения, я же наблюдаю. И только после того, как забеременеешь,

мы вернемся к разговору о личном вассалитете, если эта болезненная фантазия не выветрится из твоей головы. Я ничего не забыл?

— Забыли, первородный.

— И что же?

— Забыли приказать мне не ставить в известность Марию о том, что её ждёт после вашего возвращения.

— Да? А вот интересно, почему это я должен именно приказывать человеку, который не является моим вассалом и с такими детскими ловушками далеко не факт, что станет?

Тут Астра не выдержала и, хохоча, заключила меня в объятия:

— Я перенесу все испытания, мой сюзерен, — обещала она с сияющими глазами.

* * *

Только приехав в Люксембург, я сразу же побежал искать Потапыча.

— Так, я уже понял, что в прошлый раз ты мне солгал. Рассказывай теперь всю правду, если действительно хочешь, чтобы я тебе помог.

Потапыч тяжело вздохнул:

— Ты, это, не сердчай особо на меня. Я уже голову сломал, всё думал, как беду отвести от дома. Ведь если узнают, что здешний человечек учудил, тут не только дом порушат, а яму выкопают, и солью её заполнят...

— Потапыч, давай без лишних гипербол.

Тот ещё раз вздохнул и начал колотиться.

Герцог Люксембург жаждал силы. Это в общем-то обыденное желание в его случае усугублялось тем, что его младший брат имел резерв в полтора раза больше, нежели он сам. С самого детства герцог завидовал младшему брату, который не только превосходил его, но и нисколько не завидовал самому герцогу. Каждого встречного герцог подозревал в том, что тот сравнивает герцога с братом и не находит причин, почему наследником был избран именно старший из братьев. Эту часть Потапыч рассказывал несколько путано. Как я понял, с назначением наследника не всё было чисто.

Каким образом герцог смог вызвать демона, Потапыч не знал, никаких особых ритуалов тот не проводил.

Я про себя поразился. То не встречал ни одного человека с каналом на какой-либо из планов, а за сегодняшний день узнал сразу о двоих: призвать демона без ритуала может только маг, имеющий канал на демонический план.

Герцог заключил с демоном договор, но был обманут и захвачен демоном. Потапыч прикрыл этот некрасивый поступок, не дал родовой магии покарать герцога, за что и был наказан. Наказание было не очень сильным только потому, что призыв оказался неполноценным, на Землю проник не сам демон, а лишь какой-то из его помощников. Ни имени демона, ни типа помощника Потапыч не знал.

Близняшки оказались лишь жертвой и временными якорями демона. Отсутствие дара у них —

работа демона, он пользуется их источниками, перенаправляя на себя их магию. Она нужна ему для того, чтобы поддерживать себя на Земле, иначе он уже давно бы был притянут обратно своим планом. Герцогиню же Потапыч в прошлый раз попросту оболгал: она действительно не гнушалась никакими средствами, чтобы женить на себе герцога, но все в пределах обычных женских хитростей. А кто повёлся на эти уловки — сам виноват.

Для вызова самого демона на Землю необходимо принести близняшек в жертву, но только уже после первой инициации, то есть после двенадцати лет.

Ритуал, который хочет провести Потапыч, должен изгнать призванное существо на его план, сам герцог при этом погибнет. Близняшки же либо умрут, либо действительно лишатся дара. Именно на них перейдет проступок их отца, магия же рода очистится. Именно к этому стремился Потапыч.

Я был зол. Прежде всего за близняшек:

— Вот скажи мне, неужели тебе не жалко этих детей?

Потапыч лишь криво ухмыльнулся. Что-то еще мне в его рассказе было непонятно.

— А поведай-ка мне, любезный, с каких это пор целенаправленное лишение членов рода магии не является преступлением против рода?

Вот тут Потапыч явно занервничал. Меня пронзила страшная догадка:

— То есть ты хотел этот грех перед магией на меня повесить? Да я тебя за такие мысли в шуликуна* превращу и скажу, что так и стояло!

Потапыч оскалился:

— Руки коротки! Да ты знаешь, через что мне пройти пришлось, чтобы до такого вот развиться?! А вы, людишки, и так мрёте как мухи. Одним больше, одним меньше... А на магии рода Ривас это бы никак не отразилось, не беспокойся.

— Да я и не беспокоюсь. Только вот что руки коротки, это ты не прав...

Я хотел объяснить домовому про вручённую мне бусину, однако не успел. Потапыч попытался применить против меня тот же приём, что и Митрич против кикиморы, но вместо того чтобы раздавить меня, он раздавил бусину, лежащую в моём нагрудном кармане. Потапыч взвизгнул на очень высокой ноте и закрутился против часовой стрелки. Во время вращения он становился всё более прозрачным, пока полностью не исчез.

Это заняло не более пятнадцати секунд. Покачив головой, я уже хотел идти искать близняшек, так как не представлял, сколько времени займёт у домовых разбирательство с Потапычем, однако только я повернулся, раздался громкий хлопок. Обернувшись, я увидел шуликуна, который пропищал:

— Наказание, назначенное первородным Сержем Ривасом для меня, признано законным и соразмерным. В качестве награды за разоблачение

* *Шуликун* — начальная стадия развития домового.

предательства хозяина Потапыча Сержу Ривасу отдаётся способность хозяина Потапыча перемещаться к костру хозяев. Способность отдаётся на весь срок жизни Сержа Риваса.

— Потапыч, ты, что ли?

— Я. Спасибо тебе, Серж Ривас.

— За что?

— Спас ты меня. От превращения в нечисть спас. Этот демонский прислужник не только человечка, он и меня, оказывается, изменял. Ведь чтобы хозяин против членов рода своих жильцов задеиствовал, их убить замышлял, это неслыханное дело.

— Подожди, так, может, ты теперь вспомнил если не имя этого прислужника, то хотя бы имя его хозяина?

— Если и знал когда, то после перерождения всё забыл. Возьми, Серж Ривас, — он протянул мне чёрный камушек, который я принял бы за уголёк, если бы он пачкался и крошился.

— А как ты сам без этого доступа?

— Так это ж не навсегда. И потом, это я сам не могу к костру перейти, а позвать меня любой хозяин может. Да и обещали мне заглядывать, чтобы, ежели что, можно было новостями поделиться.

* * *

Близняшек я нашёл в той же памятной для меня комнате, где мы вместе смотрели фильмы. От взгляда Марии температура в ней как будто понизилась градусов на ...дцать. Екатерина же слегка улыбну-

лась, увидев меня, и тут же отвернулась, задрала носик.

Мария сразу же бросилась в атаку:

— И что первородный хочет нам сказать?

— Первородный хочет пригласить вас обеих на прогулку.

— И почему же первородный думает, что мы согласимся?

— Потому что иначе, — тут я сделал шаг, оказавшись вплотную к Екатерине, и шепнул ей на ухо: — Иначе я сегодня откажусь смотреть с вами фильмы.

Екатерина развернулась ко мне. Я невинно похлопал глазами и сделал губы бантиком.

— Это... слишком ужасная угроза, — медленно произнесла Екатерина. — Очевидно, нам придётся поддаться на столь грубый шантаж, — и, не выдержав, рассмеялась.

Мария с обидой посмотрела на неё.

— Ну и пусть. А я не пойду!

— Что ж, — вздохнул я, — придётся тебе одной отдуваться в гимнастическом зале за двоих. Меня тут по секрету предупредили, что по случаю летнего солнцестояния вам хотят увеличить нагрузку. Я бы мог спасти тебя от этого, но раз ты отказываешься...

— Серж, а про нагрузку — это правда? — громким шепотом спросила Екатерина.

— Нет, — таким же способом ответил я.

— Да вы сговорились! Кэт, как тебе не стыдно?! Мы ведь решили, что накажем этого предателя